

Старейшина Юань долго держал руку на пульсе Цзинь Жуя, затем, бросив на него взгляд, сказал:

— Ничего серьезного. Просто отдохни и восстанови силы в течение года, и всё будет в порядке.

Хэ Дачжуан облегченно вздохнул. Главное, что всё в порядке.

Старейшина Юань перечислил несколько продуктов, которых следует избегать, и помахал рукой, чтобы они поскорее уходили.

Цзинь Жуй кивнул и, взяв Хэ Дачжуана за руку, приготовился выйти.

Однако Старейшина Юань внезапно остановил их, пристально посмотрев на Цзинь Жуя:

— Сейчас тело Дачжуана еще не готово к интимной близости. Тебе нужно сдерживаться.

Цзинь Жуй серьезно кивнул, затем спросил, можно ли иногда позволять себе немного расслабиться.

Старейшина Юань презрительно посмотрел на него и твердо ответил:

— Нет.

Цзинь Жуй кивнул, показывая, что понял.

Хэ Дачжуан, стоя рядом, уже покраснел до ушей. Он хотел попросить Старейшину Юаня замолчать, но не осмелился. К тому же, Старейшина Юань, говоря такое прямо перед ним, разве не боится, что он его разоблачит?

Ведь всего пару месяцев назад он сам говорил, что иногда расслабляться полезно для здоровья. Почему теперь это вдруг стало запрещено?

Старейшина Юань поднял голову и бросил на него взгляд, словно говоря: «Если осмелишься, сам ему расскажи».

Хэ Дачжуан был так зол, что не мог найти слов. Разве можно так шутить над человеком?

Старейшина Юань фыркнул и велел им обоим поскорее уходить, а сам начал писать рецепт.

Хэ Дачжуан, словно спасаясь бегством, повел Цзинь Жуя за собой, боясь, что они скажут что-то еще более странное.

Старейшина Юань выписал Цзинь Жую рецепт и велел дворецкому Цзиню сходить за лекарствами и сварить их. Также он выписал еще один рецепт для тети Цинь, чтобы она каждый день готовила суп для Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя.

Тетя Цинь поспешно взяла рецепт и начала изучать его.

После обеда мама Хэ отправилась отдыхать, взяв с собой Малыша Но-Но, а папа Хэ, естественно, последовал за ними.

Цзинь Жуй проводил Старейшину Юаня в свою спальню, и тот, помахав рукой, велел им уходить.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй медленно направились к своей спальне.

Цзинь Жуй, держа Хэ Дачжуана за руку, шаг за шагом поднимался по лестнице.

Открыв дверь, Хэ Дачжуан окинул взглядом всё знакомое вокруг. Хорошие и плохие воспоминания в одно мгновение нахлынули на него.

Цзинь Жуй закрыл дверь и обнял его сзади, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан протянул руку и погладил его руку, успокаивая.

Цзинь Жуй, обняв его, уткнулся лицом в его шею и тихо позвал:

— Сяо Чжуан.

Хэ Дачжуан отозвался:

— Что?

Цзинь Жуй не ответил, только глухо пробормотал:

— Ничего. Просто хотел позвать тебя, чтобы убедиться, что ты ответишь.

Хэ Дачжуан, чувствуя смесь радости и горечи, с улыбкой высвободился из его объятий и повернулся к нему лицом.

— Опять ты начинаешь. Я же здесь. Если ты позовешь, как я могу не ответить?

Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана с виной:

— Боюсь, что, увидев всё это, ты расстроишься.

Видя обиженное выражение на лице Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан с улыбкой ущипнул его за щеку:

— Ладно, хватит строить из себя милого. Если ты будешь так продолжать, вот тогда я действительно расстроюсь.

Цзинь Жуй тут же схватил его руку, словно боясь быть брошенным.

Хэ Дачжуан, не выдержав, провел рукой по лбу:

— Ладно, хватит притворяться. Пора принять лекарство и лечь спать.

Цзинь Жуй фыркнул и рассмеялся, отбросив обиженное выражение:

— Как тебя не обманешь? Я хотел выпросить поцелуй.

Хэ Дачжуан посмотрел на него с укором и повернулся:

— Детство.

Цзинь Жуй хихикнул и тут же последовал за ним, обняв и не отпуская, шагая рядом.

Хэ Дачжуан толкнул его локтем в живот:

— Отпусти.

Цзинь Жуй, капризная, покачал его:

— Не хочу.

Хэ Дачжуан обернулся и посмотрел на него:

— Я хочу спать. Если ты будешь так держать меня, как я усну?

Хэ Дачжуан не врал. В последний год он всегда спал днем, и сейчас уже подошло время, и его начало клонить в сон.

Цзинь Жуй тоже знал, что сейчас здоровье Хэ Дачжуана не в лучшем состоянии, поэтому сразу отпустил его, но успел поцеловать его в щеку, прежде чем повести к кровати.

Подойдя к кровати, Хэ Дачжуан сразу же упал на нее, ощущая, как давно забытое чувство окутывает его. Он не мог сказать, хорошо это или плохо, но в целом не так уж плохо.

Цзинь Жуй присел и снял с него обувь. Хэ Дачжуан перекатился на край кровати и, посмотрев на Цзинь Жуй, хлопнул по свободному месту. Цзинь Жуй тут же сбросил тапочки и бросился на Хэ Дачжуана, крепко обняв его.

Хэ Дачжуан с смехом попытался оттолкнуть его, но тот обнял его еще крепче.

Хэ Дачжуан, не видя выхода, обнял его в ответ, поглаживая по спине, как ребенка.

Цзинь Жуй сразу же повеселел, отпустил Хэ Дачжуана и наклонился, чтобы поцеловать его.

Хэ Дачжуан тоже ответил на поцелуй, обняв его за шею и активно вовлекаясь в поцелуй.

Цзинь Жуй, целуя его, не удержался и провел рукой по его талии.

Хэ Дачжуан, защекотанный, прижался к нему.

К счастью, Цзинь Жуй еще сохранял рассудок, лишь слегка погладил его, а затем, когда Хэ Дачжуан уже начал терять контроль, сразу же отпустил его.

Смотря на человека, который, откинув голову, тяжело дышал, Цзинь Жуй почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью, и он хотел слиться с ним воедино.

Наклонившись, он лизнул его блестящие губы, заставив Хэ Дачжуана оттолкнуть его голову.

Щекотно. Его поцелуи... заставляли всё тело гореть.

Цзинь Жуй, похоже, тоже почувствовал, что с Хэ Дачжуаном что-то не так, и уголки его губ тут же поднялись в улыбке.

Хэ Дачжуан, разозлившись, шлепнул его, но сила удара была сравнима с поглаживанием.

Цзинь Жуй схватил его руку и поцеловал.

Хэ Дачжуан посмотрел на него с укором. Попробуй продержаться год без интима, а потом пусть тебя обнимают, целуют и ласкают тот, кого ты любишь. Если в такой момент ты ничего не

чувствуешь, значит, ты просто безнадежен.

Цзинь Жуй, конечно, тоже был не в лучшем состоянии, но, учитывая нынешнее здоровье Хэ Дачжуана, он не смел переходить границы.

Хэ Дачжуан тоже знал, что сейчас его тело не готово к таким вещам. Хотя Старейшина Юань и сказал Цзинь Жую, что сейчас нельзя заниматься сексом, но даже если бы он мог, разве мог бы он сказать Цзинь Жую, что можно использовать руки?

Лучше уж умереть, чем такое сказать.

Ни за что не скажу, ни за что!

Цзинь Жуй, обманутый Старейшиной Юанем, думал, что Хэ Дачжуан вообще не должен подвергаться никаким воздействиям в этом плане, ни в каком виде.

Не смея довести его до состояния, когда уже невозможно остановиться, он сразу же отпустил его, лег рядом и начал успокаивать, быстро переключая его внимание, рассказывая о том, как был маленьким Малыш Но-Но.

Хэ Дачжуан тоже понимал, что имел в виду Цзинь Жуй. Хотя ему было некомфортно, он не мог сказать об этом Цзинь Жую. Поэтому он постарался переключить свои мысли на тему Малыша Но-Но, чтобы успокоить свои внутренние волнения.

Цзинь Жуй, рассказывая, вздохнул про себя. Похоже, в будущем нужно будет дозировать поцелуи и ласки. Иначе такие мучительные дни будет тяжело пережить. Но когда же закончится эта жизнь в воздержании?

Он не хотел заниматься сексом с Хэ Дачжуаном, просто ему нравилось чувство близости, которое объединяло их.

Это чувство было как наркотик. Когда «ломка» начиналась, всё тело мучилось. И только «доза» могла облегчить страдания.

К счастью, сейчас Хэ Дачжуан был не в лучшей форме, и, слушая рассказы, он постепенно заснул.

Цзинь Жуй медленно замолчал и обнял его еще крепче.

Хэ Дачжуан прижался к его руке и тоже обнял его.

Цзинь Жуй улыбнулся, опустил голову и прижался губами к макушке Хэ Дачжуана, вдыхая его запах, и постепенно закрыл глаза. Этот запах тоже был лекарством, способным излечить яд в его сердце.

На следующий день, прежде чем Хэ Дачжуан успел проснуться, в доме появилась толпа людей.

Цзинь Жуй проснулся рано и знал, что в доме гости, а также догадывался, кто именно пришел, но не стал будить человека, лежащего у него на руках.

Хэ Дачжуан все еще крепко спал, закрыв глаза.

Цзинь Жуй смотрел на его лицо с восхищением.

Однако этот уютный момент длился недолго, как вдруг в дверь громко застучали.

Цзинь Жуй стиснул зубы. Не нужно было гадать, кто это.

Такой громкий стук не услышать мог только мертвый.

Хэ Дачжуан, естественно, проснулся от сладкого сна, с удивлением посмотрел на человека перед собой, затем, через секунду, повернулся к двери.

— Что случилось?

Цзинь Жуй, не отпуская его, поцеловал Хэ Дачжуана в глаза:

— Ничего. Продолжай спать.

Хэ Дачжуан с улыбкой оттолкнул его:

— Как я могу спать при таком шуме?

<http://bllate.org/book/16150/1448352>